

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-228-245

ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ЕДИНСТВО И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ САМОБЫТНОСТИ РОССИИ

М.А. Буданов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Budanov@spa.msu.ru

Д.М. Погорельский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

dpogorelskiy@gmail.com

О.В. Путина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

olga-putina@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу государственной национальной политики Российской Федерации, решению проблем национального единства в свете концепции цивилизационной самобытности России. Авторы подчеркивают, что в условиях растущей турбулентности современного мира возрастает значение мер по обеспечению национальной безопасности различных государств, связанное с осмыслением их цивилизационной идентичности, роли и места на мировой арене. Данные процессы непосредственно затрагивают нашу страну. Понимание России как самобытного государства-цивилизации в настоящее время закреплено в официальных документах. Встает задача обеспечения цивилизационной

безопасности России, тесно связанной с безопасностью этнополитической. Однако решение возникающих в данной сфере проблем, в первую очередь, проблемы обеспечения общероссийского национального единства сталкивается с рядом сложностей. Их причиной является, в частности, недостаточно четкая проработанность представлений о содержательном наполнении российской гражданской идентичности. Последняя, как отмечают специалисты, должна в большей степени учитывать значение этнокультурного фактора в жизни страны. Осмысление роли данного фактора, его места в системе управления является в наше время актуальной задачей для государственной власти и экспертного сообщества.

Ключевые слова: государственная национальная политика Российской Федерации, самобытное государство-цивилизация, глобальное развитие, цивилизационная безопасность, этнополитическая безопасность, общероссийское единство, гражданская идентичность.

Для цитирования: Буданов М.А., Погорельский Д.М., Путина О.В. Общероссийское единство и основные направления государственной национальной политики российской федерации в свете концепции цивилизационной самобытности России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 228–245.

Дата поступления в редакцию: 07.06.2024

ALL-RUSSIAN UNITY AND THE MAIN DIRECTIONS OF RUSSIA'S STATE NATIONAL POLICY IN THE CONTEXT OF THE CIVILIZATIONAL IDENTITY CONCEPT

Budanov M.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Budanov@spa.msu.ru

Pogorelskiy D.M.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
dpogorelskiy@gmail.com

Putina O.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
olga-putina@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the state national policy of the Russian Federation, the problems of national unity in the light of the concept of Russia's civilizational identity. Taking into account the growing tur-

bulence of the modern world, the authors stress the importance of measures to ensure the national security of various states associated with the understanding of their civilizational identity, their role and place on the world stage. These processes directly affect Russia. The understanding of Russia as a distinctive state-civilization is currently enshrined in official documents. The task arises of ensuring Russia's civilizational security, which is closely related to ethno-political security. However, solving the problems arising in this area — first of all, the problem of ensuring all-Russian national unity — faces a number of difficulties. They are connected mainly with the insufficiently clear elaboration of ideas about the content of Russian civic identity. The latter, as experts note, should take into greater account the importance of the ethnocultural factor in the life of the country. Understanding the role of this factor and its place in the system of governmental administration is now an urgent task for government authorities and the expert community.

Key words: state national policy of the Russian Federation, distinctive state-civilization, global development, civilizational security, ethno-political security, all-Russian unity, civic identity.

For citation: *Budanov M.A., Pogorelskiy D.M., Putina O.V.* All-Russian unity and the main directions of Russia's state national policy in the context of the civilizational identity concept // *Lomonosov Public Administration Journal*. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 228–245.

Received: 07.06.2024

Введение

В современном мире, характеризующемся усилившейся турбулентностью всей системы международных отношений, возрастает значение мер по защите национальной безопасности отдельных государств, обеспечению стабильности, устойчивости их развития. Особенно актуальной эта задача становится для полиэтнических государств, поскольку этноконфессиональный фактор и связанные с ним идентичности оказывают в настоящее время мощное влияние на социально-политическую ситуацию в обществе. Возрастает стремление к концептуальному осмыслению духовно-идеологических основ общенационального, общегосударственного единства (идентичности), регулирования на основе данного осмысления сферы межэтнических отношений. В контексте усилившегося внешнего давления, растущей международной нестабильности указанное направление занимает особое место в дискуссиях, ведущихся российской элитой, отражается в документах, определяющих основные направления государственной политики Российской Федерации.

Одним из способов ответа на внешние вызовы, понимания сложившейся ситуации стало стремление к осмыслению России как особой цивилизации — культурно-исторической общности, отличающейся внутренним единством, опирающейся на присущие ей духовные традиции, систему ценностей, специфику этнического и религиозного состава населения. Впервые понимание России как самобытной цивилизации отразилось в дискурсе российского политического руководства еще в 2007 г.¹ В дальнейшем оно последовательно углублялось и было четко оформлено в утвержденной в 2023 г. Концепции внешней политики Российской Федерации². В документе Россия называется самобытным государством-цивилизацией, «сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». В настоящее время представления о цивилизационной самобытности России, как будет показано ниже, оказывают значительное влияние на государственную политику Российской Федерации, в том числе в сфере регулирования межнациональных (межэтнических) отношений. Однако внедрение представлений о цивилизационной самобытности и связанных с ними понятий в официальный дискурс не свободно от противоречий, отражающих неоднозначность современной общественно-политической ситуации в России.

Глобальные тенденции и их влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в России

Прежде чем анализировать существующие противоречия, необходимо рассмотреть процессы глобального характера, непосредственно влияющие на положение дел в России. Анализ этих процессов позволяет утверждать, что в настоящее время человечество вступает в новый этап своего развития, который качественно отличается от предыдущих. Вариантов развития событий множество, очертания будущего постоянно меняются ввиду влияния различных факторов. Чтобы планировать на долгосрочную перспективу в условиях глобальной неопределенности и минимизировать риски реализации неблагоприятных сценариев, необходим стратегический подход, помогающий выявить наиболее вероятные тенденции

¹ Мальченко С.А. Цивилизационный дискурс в высказываниях В.В. Путина // Дискурс Пи. 2022. Т. 19. № 2. С. 66. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_2_53

² Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения 15.04.24).

развития. Стратегическое планирование государственной политики России не может игнорировать особенности текущей ситуации, способные повлиять на состояние межэтнических отношений и внутривнутриполитическую стабильность, в связи с чем представляется необходимым изучить отечественные и зарубежные прогнозы глобальных тенденций.

Политическая организация современного мира, имеющая иерархическую структуру, преобразуется в сетевую. Ее участниками становятся центры, образованные различными акторами — суверенными государствами, их группами и негосударственными субъектами. Трансформация логики международных отношений способствует изменению баланса сил среди участников международной системы, появлению новых правил и принципов поведения, в том числе связанных с нарушением сложившихся ранее договоренностей. Это ведет к хаотизации мира, развивающегося по двум альтернативным сценариям: эволюционному, предполагающему постепенную адаптацию политической организации мира к новым условиям, и революционному, резко разрушающему существующие структуры.

Мировой порядок является одной из наиболее обсуждаемых тем в академическом и профессиональном сообществе. В науке отсутствует единое мнение относительно генезиса, качественных характеристик и принципов, лежащих в его основе. Сторонники теорий неореализма полагают, что государства в своем поведении рациональны и стремятся к самосохранению путем защиты своих национальных интересов. С точки зрения конструктивистской, концепции, возникающие или усиливающие свое значение на международном и субнациональном уровне идентичности, создаются в настоящее время во многом искусственно, их появление не детерминировано объективными обстоятельствами³. Согласно концепциям марксизма, ведущую роль в мировом порядке играют экономически наиболее сильные акторы системы⁴. Появляются и новые, незападные трактовки понятия «международный порядок»⁵. Кроме того, в экспертном сообществе нарастает скеп-

³ Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge University Press, 1999. P. 1.

⁴ Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 61–83.

⁵ См. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» Порядок-2040: взгляд молодого поколения на будущее мироустройство [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/charting-the-2040/> (дата обращения

сис в отношении идеи многополярного мира. Так, по мнению ряда отечественных политологов, текущее состояние международных отношений можно охарактеризовать как «асимметричную bipolarность», затрудняющую формирование полноценной многополярности и свидетельствующую о недостаточной консолидации региональных незападных центров силы⁶.

Генезис нового этапа мирового порядка затруднен, поскольку остался в прошлом традиционный процесс его формирования — в ходе войн и в результате победы в них одной из противоборствующих сторон. Современная ситуация усложняется вовлечением в мировой процесс большого числа акторов, расширением спектра инструментов достижения цели, а также такими факторами, как появление и развитие искусственного интеллекта, рост международного терроризма, глобальные климатические изменения. В перспективе новый миропорядок будет складываться на основе представлений о нем наиболее влиятельных центров силы, в процессе их нарастающего давления на остальной мир, что в свою очередь внесет коррективы во внешнюю и внутреннюю политику государств мира.

С данными процессами тесно связаны тенденции в мировой экономике, в частности, углубление различий в скорости развития отдельных стран и макрорегионов. Очевиден мощный рост азиатских государств, прежде всего, Китая, усиление таких стран, как Индия, Бразилия, Индонезия, ЮАР и ряд других. В то же время экономики Европы, Японии переживают постепенный спад⁷. В целом страны, даже с максимальными показателями ВВП, объемом населения и т.д., не могут наращивать свое глобальное влияние вне многоакторных сетей и коалиций многополярного мира.

Данное положение усугубляется демографической ситуацией. Она характеризуется такими тенденциями, как старение населения в развитых странах и росте объемов глобальной миграции, кото-

ния: 15.04.2024); Семинар «Новый мировой порядок: теоретические подходы и сценарии будущего» [Электронный ресурс]. URL: <https://we.hse.ru/irs/news/902412045.html> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶ Место Запада в формирующемся миропорядке обсудили на круглом столе в МИА «Россия сегодня» // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/news/mesto-zapada-v-formiruyushchemysya-miroporyadke-obsudili-na-kruglom-stole-v-mia-rossiya-segodnya/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁷ Доклад «Мировое экономическое положение и перспективы 2024 года» // Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2024/> (дата обращения: 15.04.2024).

рая становится наиболее острой проблемой международного сотрудничества, и потребует новых инструментов регулирования на национальном и наднациональном уровнях. В контексте текущих внешнеполитических событий также возможен рост национализма в странах Европы под влиянием притока мигрантов, усиления культурной разнородности населения и, возникающих в связи с этим конфликтов. В результате последствий изменения климата, роста населения непропорционально возрастут потребности в продуктах питания, воде и энергии. Многие общества не смогут избежать нехватки ресурсов первой необходимости без внешней помощи. Реализация этого сценария может привести и к продуктивному сотрудничеству, и к невыгодным компромиссам для разных стран, что в свою очередь опять же создает ситуацию социальной напряженности.

С увеличением доли среднего класса как наиболее важного социального и экономического актора возрастает потенциал гражданского общества. С одной стороны, это способствует усилению роли личной и общественной инициативы в решении растущих глобальных проблем. С другой стороны, в контексте происходящих изменений отдельные люди и небольшие группы легче получают доступ к разрушительным и смертоносным технологиям, в частности, к компьютерным средствам поражения, к высокоточному и биологическому оружию. Информационные технологии, позволяющие мгновенно реагировать на любые вызовы, организовывать массы вне географических границ, совершать крупномасштабные акты терроризма, повышают возможность любого вмешательства в развитие глобальных событий. Кроме того, ресурсы коммерческих организаций все чаще используются для решения военных задач (к примеру, спутниковая система «Старлинк»). В условиях отсутствия критериев того, какие негосударственные акторы действительно могут называться независимыми центрами силы, перечисленные явления будут оказывать дестабилизирующее влияние на всю глобальную политическую архитектуру. С завершением конфликта на территории Украины, вероятно, начнется трансформация политических и военно-политических основ мироустройства с целью укрепления стратегической стабильности в Евро-Азиатско-Атлантическом регионе. Особо актуальными станут вопросы, как выстраивать глобальную и региональную иерархии, какие коррективы вносить в процессы глобализации / регионализации, какие механизмы и алгоритмы нужны для того, чтобы управлять международной системой и ее сегментами.

Процесс прогнозирования глобальных трендов достаточно сложен для того, чтобы делать правдоподобные предположения. Даже краткосрочное прогнозирование затруднительно из-за поливариативности развития событий, непредсказуемости действий субъектов и реакции экономики. Для развития государственной политики России, в том числе в сфере регулирования межнациональных отношений, будут иметь большое значение такие факторы, как консолидация торгово-экономических, военно-политических западных центров сил, в том числе в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, регулирования миграционных процессов, гуманитарного сотрудничества. Данные процессы могут оказать влияние на изменение законодательства в сфере государственной национальной политики России и неразрывно связанных с ней системах образования, социальной политики, миграционного законодательства. В сложившейся ситуации особенно возрастает роль процессов грамотного нормотворчества, принятия сбалансированных политических решений⁸. Российские исследователи приходят к выводу о непосредственном влиянии современных тенденций развития на государственную национальную политику России и дают рекомендации «учитывать исторический опыт демографического и миграционного поведения населения при разработке демографических стратегий развития страны в условиях глобальных демографических вызовов, признать фундаментальное научное значение дальнейших исследований роли демографического фактора в российской истории»⁹.

Исследователи определяют перспективы развития межнациональных отношений в рамках российской общественной структуры на современном этапе следующими образом:

- развитие открытого полноценного общественно-политического диалога влиятельных и авторитетных институтов и групп по национальным и этнополитическим интересам, общественных объединений и организаций, граждан, представителей различных этнических и культурных сообществ

⁸ Зорин В.Ю., Каменских М.С. Важнейшее событие уходящего года: конференция к 10-летию Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 11 (173). С. 9–14.

⁹ Баранов Е.Ю. Демографические факторы и вызовы: глобальные тенденции и региональные условия (о XIV Уральском демографическом форуме) // Уральский исторический вестник. 2023. № 4 (81). С. 183–186. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-4(81)-183-186

- с целью выработки комплексных мероприятий по совершенствованию действующей практики нациестроительства¹⁰;
- формирование механизмов и процедур обеспечения успешной интеграции и ассимиляции иностранных граждан в рамках российского общества с учетом сохранения доминирующей стабилизирующей и регулирующей роли истории России и русского языка¹¹;
 - проведение комплексного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, направленного на оперативное предупреждение возникновения и развития конфликтных ситуаций на национальной и религиозной почве;
 - удовлетворение национальных и этнических потребностей в области образования, культуры, духовно-нравственного просвещения в рамках обеспечения и укрепления общественно-политической стабильности и безопасности.

Цивилизационная и этнополитическая безопасность России

Определение концептуальных основ обеспечения социально-политической стабильности, в том числе в области межэтнических отношений, в последнее время, как отмечалось выше, все в большей степени осуществляется в русле осмысления цивилизационной самобытности России. Процесс подобного осмысления носит сложный, нелинейный характер. Ученые отмечают существование ряда объективных факторов, лежащих в предметном поле государственной национальной политики и затрудняющих цивилизационное проектирование. Среди них динамичные миграционные процессы, культурная сложность социума, недостаточно четкое определение представлений о характере общероссийской идентичности¹². Негативное воздействие на реализацию долгосрочных проектов также оказывает существование националистических этнополитических движений, процессы политизации этничности. Кроме того, как отмечалось выше, значительный вклад в дестабилизацию внутрироссийских социально-политических процессов вносит внешняя среда,

¹⁰ *Стройков В.А.* Проблемы и перспективы развития межнациональных и межэтнических отношений в российском обществе на современном этапе // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2023. № 6 (180). С. 21–27.

¹¹ *Политическая стабильность в современном мире: учебное пособие*. Под общ. ред. М.А. Бурды и О.Е. Гришина. М.: КНОРУС, 2022. С. 17–30.

¹² *Горбачев М.В.* Цивилизационные основания политических проектов. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 183.

«геополитизирующая» и помещающая в международный контекст все аспекты безопасности, в том числе этнополитические¹³.

В контексте обсуждения цивилизационного статуса России одной из задач отечественной этнополитики следует назвать разработку единого комплексного подхода, учитывающего потребности обеспечения безопасности нашей страны как гражданской нации, понимаемой в духе представлений о цивилизационной самобытности России и важности этнического фактора в ее развитии. Данный императив должен учитываться при целеполагании, планировании, прогнозировании и программировании в сфере управления непосредственно межэтническими отношениями, а также при разработке и реализации российского цивилизационного проекта. В условиях глобальной турбулентности в целях защиты национальных интересов и обеспечения устойчивого развития приоритетом государственной национальной политики России становится обеспечение безопасности ее этнополитического пространства.

При этом для сохранения согласованности и единства государственных приоритетов при формулировании задач и механизмов обеспечения этнополитической безопасности необходимо использовать наработки цивилизационного подхода, учитывающего значение культурно-исторических факторов и наличие цивилизационной идентичности. В случае размывания или потери идентичности не удовлетворяются базовые потребности личности, в результате чего возникает угроза безопасности индивида, которая впоследствии может масштабироваться на более высокие уровни общества и государства. Этим и обусловлена связь концептов «этнополитическая безопасность» и «цивилизационная безопасность». Как подчеркивают отечественные исследователи, «проблема национальной и цивилизационной идентичности для России как цивилизации не может не рассматриваться иначе, как проблема ее цивилизационной безопасности»¹⁴. После закрепления в официальных документах определения России как самобытного государства-цивилизации следующим шагом должна стать интеграция цивилизационного фактора в систему обеспечения национальной безопасности и в от-

¹³ Ворожеина Я.А., Клемешев А.П., Комлева Н.А. и др. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы // Балтийский регион. 2023. Т. 15. № 1. С. 160–161. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-1-9

¹⁴ Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Русский мир» в социологическом дискурсе о цивилизационной безопасности и национальной идентичности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7. С. 106.

раслевые политики¹⁵. Логично, что государства, которые претендуют на статус самобытной цивилизации, должны обратить внимание на данное измерение, защиту себя именно как цивилизации, безопасность которой обладает собственными характеристиками и не сводится к совокупности безопасностей более низких уровней¹⁶.

Этнополитическая безопасность, являющаяся одним из отраслевых направлений обеспечения безопасности, определяется через образующие ее операционные элементы — субъекты и объекты безопасности; реальные и потенциальные угрозы и т.д. Каждая из этих составляющих дифференцируется в зависимости от уровня объекта и/или субъекта безопасности, включаясь в иерархию «личность — общество или государство (сообщество государств)»¹⁷. Цивилизационный уровень безопасности дополняет эту иерархию и обогащает ее новым содержанием, связанным с отстаиванием национальных интересов России как цивилизации и повышением ее защищенности от внешних и внутренних угроз в контексте цивилизационного противостояния.

В актуальном корпусе документов стратегического планирования Российской Федерации уже заложены основы обеспечения цивилизационной безопасности, в том числе в сфере межнациональных отношений. Одним из девяти стратегических национальных приоритетов, перечисленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Первой среди его задач обозначено «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации»¹⁸. В отличие от этих долгосрочных духовных феноме-

¹⁵ См. Пазюк Ю.В., Ефимова В.П., Осипов С.Н. Актуальные проблемы обеспечения цивилизационной безопасности России // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2022. Т. 72. № 3. С. 34. DOI: 10.14357/20790279220304

¹⁶ Мелешин К.Ю., Шабалина А.Е. От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 149. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-02-143-152

¹⁷ Савинов Л.В. Смыслы и концепты этнополитической безопасности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1. С. 36.

¹⁸ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 15.04.24).

нов, приоритет «Государственная и общественная безопасность» включает в свой состав более четко фиксируемые явления, такие как предупреждение и нейтрализация межнациональных конфликтов и предупреждение формирования этнических анклавов. Представляется, что существующий политико-правовой подход к противодействию угрозам этнополитической безопасности нуждается в развитии и дальнейшем различении непосредственно политических угроз этнополитической стабильности и угроз, имеющих глубинное ценностное основание. Данный подход отразил бы комплексность проблемы обеспечения позитивного развития межнациональных отношений на стыке различных задач, важнейшей из которых становится сохранение целостности территории, единого культурного пространства, самобытности и т.д.¹⁹ При этом задача обеспечения единства российской гражданской нации обретает особое политическое и практическое значение в условиях СВО и ее последствий.

Российская нация и окружающий мир: гражданские и этнокультурные аспекты

Процесс укрепления общероссийской идентичности не свободен от противоречий. В настоящее время в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. общероссийское единство понимается преимущественно как надэтническая общность — «сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием». Главную роль в поддержании единства играют субъективные факторы — осознание гражданами их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны²⁰. Вместе с тем события, связанные с Русской весной 2014 г. и осуществляющейся в настоящее время СВО, заметно усилили роль этнокультурного компонента во внешней политике России, что непосредственно сказалось на внутриполитической ситуации в стране. В связи со ставшей очевидной необходимостью защиты русского народа в Ближнем зарубежье усилились призывы пересмотреть официальные трактовки россий-

¹⁹ См. Великая Н.М., Тартыгашева Г.В. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества // Вестник Российской нации. 2021. № 4. С. 85.

²⁰ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 15.04.24).

ской гражданской нации. Так, заместитель председателя Государственной Думы П.О. Толстой в конце 2023 г. предложил заменить на официальном уровне термин «россияне» на «русские» для всех народов, проживающих в России. Инициативу поддержали и некоторые другие парламентарии²¹. Со своей стороны, представители русского националистического лагеря (Е.С. Холмогоров, А.Н. Севастьянов и др.) постоянно говорят о вредности концепции надэтнической российской нации для этнонации русских, в том числе и потому, что из русской-российской общности приходится вычеркивать миллионы этнически русских, оказавшихся за пределами России после распада СССР.

Наличие многочисленного русского населения, оказавшегося вне России после распада Советского Союза, актуализирует для ряда общественно-политических деятелей их обращение к концепции «разделенной нации». В новейшей мировой истории много прецедентов применения данного тезиса: концепция бывшего президента Азербайджанской Республики Г.А. Алиева «одна нация — два государства», пан-албанская программа, идея украинского «зеленого клина», «казахская ирредента», идея Великой Сербии и т.д. Все их разнообразие сводится к исключительно примордиалистской объяснительной модели нации, опирающейся на представления об общности происхождения «по крови», единых корнях. Российский пример иной и в значительной степени уникальный. Речь идет о «возвращении» в состав России соотечественников, не всегда связанных с русскими этническим родством, но при этом, как предполагается, способных влиться в российскую гражданскую нацию. В то же время один из стихийных лозунгов принятия новых регионов в состав России — защита русского языка и русских, а этот лозунг носит отчетливо этническую окраску.

Противоречия, присущие пониманию характера общероссийского единства, проявляются, в частности, в концептуальном обосновании Программы возвращения соотечественников в Россию²². Данный документ содержит чрезвычайно широкое определение

²¹ «Политики в Москве могут называть нас «русскими», но мы не перестанем быть татарами» // Татар-информ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/politiki-v-moskve-mogut-nazyvat-nas-russkimi-no-my-ne-perestaniem-byt-tatarami-5928096> (дата обращения: 15.04.2024).

²² Указ Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/189653/> (дата обращения 15.04.24).

понятия «соотечественники за рубежом»: «Программа направлена на переселение людей, оказавшихся после распада СССР за пределами Российской Федерации и желающих переселиться в Россию... граждане России, проживающие за рубежом; лица и их потомки, проживающие за пределами территории России и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории России, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Россией, лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации». В отличие от похожих зарубежных программ (репатриации евреев в Израиль, программы перемещения т.н. оралманов — этнических казахов-репатриантов — в Казахстан и т.п.) российская программа ориентирована не только на этнических русских, но даже и не исключительно на коренные народы России. Во многом эта законодательная невнятность и привела к труднообъяснимому стихийному обретению гражданства Российской Федерации цивилизационно чуждыми массами выходцев из среднеазиатских государств.

Неожиданным для многих вызовом актуальному российскому проекту нациестроительства стал территориальный распад Украины. Состояние умов и этнополитические предпочтения русскоговорящего населения юго-восточной части территории бывшей УССР к 2014 г. многие наблюдатели оценивают как предельно неоднородные и неустойчивые. Отношение к России как к опасному и непредсказуемому соседу отнюдь не было редкостью²³. Но внутри самой России преобладало убеждение в искусственности политических барьеров, разделивших две части ментально и этнокультурно единого народа. Из данного несовпадения ожиданий и реакций во многом выросла неуверенность отечественной политической элиты относительно перспектив прямого и полномасштабного российского участия в разрешении украинского кризиса. Кроме того, уже постфактум исследователями отмечалось отсутствие четкого понимания со стороны населения Крыма и Донбасса того, в чем заключается российский проект нациестроительства. 23 года они находились в режиме этнократического нациестроительства, и подспудно многие ожидали чего-то похожего и от России, только чтобы в центре государственной политики находились русские.

²³ Фадеева Л.А., Плотников Д.С. Украинский фактор трансформации российской идентичности // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 4. С. 506–519. DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-506-519

В итоге можно констатировать, что представления о цивилизационном своеобразии России, напрямую влияющие на трактовку вопроса о характере российской нации, сталкиваются с серьезным доктринальным противоречием. С одной стороны, современное российское общество (особенно среднее и старшее поколение) пребывает в невербализованной уверенности, что историческая Россия больше, чем нынешнее политическое пространство, заключенное в государственных границах России. Отсюда корни концепции Русского мира, представление о ментальной близости многих народов Ближнего зарубежья и прочие проявления не конструктивистского, а цивилизационного подхода, основанного на представлении о первостепенной важности исторических традиций, духовно-культурных начал для обеспечения национального единства. Именно из этой уверенности выросло органичное принятие Русской весны на юго-востоке украинского государства (насколько эта уверенность или убежденность адекватна геополитическим реалиям — отдельный разговор). Согласно социологическим опросам конца 1980-х гг. большинство населения РСФСР (в отличие от республик Прибалтики, Средней Азии и Закавказья) считало своей Родиной весь Советский Союз²⁴.

С другой стороны, в постсоветских государствах успели вырасти поколения не только вне общесоветских ценностей, но и под влиянием антироссийской мировоззренческой идеологической базы, главной составляющей которой выступает противопоставление своего всему российскому. В некоторой степени, с точки зрения местных политических элит, это логично, иначе был бы неизбежен вопрос и о легитимности новых (на момент 1990-х гг.) этнократических режимов, и о смысле существования этих независимых государств. Подобное отторжение идеи Русского мира на низовом уровне характерно даже для Республики Беларусь, входящей с Россией в единое Союзное государство. Опыт общения со студентами МГУ имени М.В. Ломоносова — гражданами Республики Беларусь показывает, что частью Русского мира большинство из них себя не считает. Со школы им внушается белорусская отдельная и в чем-то противопоставленная российской идентичность. Отсюда крайне предвзятые трактовки переломных исторических событий:

- «война 1812 года — это не наша война (воевал Наполеон с чужой Россией)»;

²⁴ Арутюнов С.А. СССР: жизнь после смерти // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 139.

- «если б не Россия, то и Гитлер, возможно, не оккупировал Беларусь»;
- «все эти ваши Куликовские и Полтавские битвы никакого отношения к нашей истории не имеют»;
- «если б не Российская империя, то государственность мы обрели бы раньше»;
- «находясь в составе Российской империи, белорусы всегда были отдельным сообществом и вообще очень страдали — крепостное право, национальное угнетение»;
- «католицизм и православие в равной степени причастны к рождению белорусского культурного кода. Никаких преследований православия со стороны католических властей Речи Посполитой не было, этот миф придумали в Москве»;
- «истинным воплощением белорусской государственности было Великое княжество Литовское. Поэтому правильнее называть нас литвины или тутейшие! Но совершенно точно мы никакие не русские»;
- «русский язык в нашей гуманитарной науке правильно называют московским».

Принимая во внимание очевидную обязательность подобных взглядов для представителей белорусской молодежи, можно уверенно сказать, что это не случайные проявления индивидуальных предпочтений, а результат сознательной государственной идеологической политики в области гуманитарного образования. В отношении прочих постсоветских государств можно смело констатировать наличие еще более радикальных внероссийских трактовок нациестроительства.

Заключение

Представленный выше анализ позволяет сделать ряд выводов. Возросшая турбулентность мирового развития, усиление внешнего давления на Россию настоятельно требует принятия мер для укрепления социально-политической стабильности в обществе, осмысления духовно-идеологических основ общероссийского единства. В последние годы это осмысление ведется в русле углубления представлений о своеобразии России как самобытного государства-цивилизации. Подобное осмысление представляет большую важность, в том числе для гармонизации межэтнических отношений в стране. Признание цивилизационной самобытности России требует более четкого проведения в официальных документах положений о защите данной самобытности, соотнесения

в связи с этим содержания документов разного уровня. Особо notableм является уточнение представлений о характере общероссийского единства, представляющего собой не просто сугубо гражданское, надэтническое сообщество, а общность, опирающуюся на ярко выраженную этнокультурную основу в виде русского языка и культуры.

Литература

Арутюнов С.А. СССР: жизнь после смерти // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 133–145.

Баранов Е.Ю. Демографические факторы и вызовы: глобальные тенденции и региональные условия (о XIV Уральском демографическом форуме) // Уральский исторический вестник. 2023. № 4 (81). С. 183–186. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-4(81)-183-186

Великая Н.М., Тартыгашева Г.В. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества // Вестник Российской нации. 2021. № 4. С. 82–92.

Ворожеина Я.А., Клемешев А.П., Комлева Н.А. и др. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы // Балтийский регион. 2023. Т. 15. № 1. С. 153–169. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-1-9

Горбачев М.В. Цивилизационные основания политических проектов. М.: Издательство Московского университета, 2020.

Дробот Г.А. Марксизм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 61–83.

Зорин В.Ю., Каменских М.С. Важнейшее событие уходящего года: конференция к 10-летию Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 11 (173). С. 9–14.

Мальченков С.А. Цивилизационный дискурс в высказываниях В.В. Путина // Дискурс Пи. 2022. Т.19. № 2. С.53–71. DOI: 10.17506/18179568_2022_19_2_53

Мелешин К.Ю., Шабалина А.Е. От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 143–152. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-02-143-152

Пазюк Ю.В., Ефимова В.П., Осипов С.Н. Актуальные проблемы обеспечения цивилизационной безопасности России // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2022. Т. 72. № 3. С. 26–36. DOI: 10.14357/20790279220304

Политическая стабильность в современном мире: учебное пособие. Под общ. ред. М.А. Бурды и О.Е. Гришина. М.: КНОРУС, 2022.

Савинов Л.В. Смыслы и концепты этнополитической безопасности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1. С. 35–38.

Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Русский мир» в социологическом дискурсе о цивилизационной безопасности и национальной идентичности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7. С. 103–107.

Стройков В.А. Проблемы и перспективы развития межнациональных и межэтнических отношений в российском обществе на современном этапе // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 6 (180). С. 21–27.

Фадеева Л.А., Плотников Д.С. Украинский фактор трансформации российской идентичности // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 4. С. 506–519. DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-506-519

Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge University Press, 1999.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Буданов Максим Александрович — к.и.н., доцент, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Budanov@spa.msu.ru

Погорельский Дмитрий Михайлович — аспирант, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: dpogorelskiy@gmail.com

Путина Ольга Владимировна — аспирант, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: olga-putina@inbox.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Budanov M.A. — PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Budanov@spa.msu.ru

Pogorelskiy D.M. — Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: dpogorelskiy@gmail.com

Putina O.V. — Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: olga-putina@inbox.ru